

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-420-430

Научная статья / Research article

Миграции ойратов в первой четверти XVII в. накануне возвращения в Джунгарию

Б.У. Китинов

Институт востоковедения РАН,
107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 12
kitinov@mail.ru

Аннотация. В 1541 г. ойратам удалось сформировать Среднюю конфедерацию, которую возглавили хошуты как наиболее сильный народ. Во второй половине того же XVI в. ойраты, страдавшие от нападений со стороны своих соседей – тюркских народов с запада и юга и восточных монголов с востока, стали продвигаться в сторону Южной Сибири. Они и прежде кочевали вдоль Черного Иртыша и севернее оз. Зайсан, но теперь стали выдвигаться ниже оз. Ямыш. Существующие в литературе мнения о маршрутах миграций ойратов нуждаются в уточнениях. Автор предлагает свое видение, основываясь на архивных материалах и монгольских источниках: хойты, вытесненные из Харахото тумэтским Алтан-ханом, пошли в сторону Алтайских гор. Следующими были торгуты, совместно с дербетам ушедшие вниз по Иртышу. Элеты, будущие джунгары, из Западной Монголии ушли к Енисею. Уже во втором десятилетии XVII в. ойраты кочевали по Оми, Камышлову, Тоболу и Ишиму, т. е. были по среднему течению Иртыша. В 1623 г. у Ямышева озера они нанесли поражение войскам хотогойтского Алтын-хана Шолой Убаши-хунтайджи, однако эта победа не исключила внутренней борьбы в правившем доме хошутов, что в результате привело их к ослаблению. Дальнейшая междоусобица вынудила торгутов уходить дальше на запад, и в начале 1630-х гг. они вышли к Волге. Миграции на столь дальние расстояния были возможны лишь при условии наличия эффективного управленческого аппарата, при сохранении традиций и идентичности.

Ключевые слова: Алтан-хан, Алтын-хан, дербеты, джунгары, Иртыш, ойраты, торгуты, хойты, хошуты, элеты, Ямыш

История статьи: Поступила в редакцию: 26.05.2021 Принята к публикации: 05.08.2021.

Для цитирования: Китинов Б.У. Миграции ойратов в первой четверти XVII в. накануне возвращения в Джунгарию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 4. С. 420–430. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-420-430

© Китинов Б.У., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Migration of the Oirats in the first quarter of the 17th century on the eve of returning to Dzungaria

B.U. Kitinov

Institute of Oriental Studies RAS,
12 Rozhdestvenka str., Moscow, Russia, 107031
kitinov@mail.ru

Abstract. In 1541 the Oirats managed to form the Middle Confederation, which was led by the Khoshuts as the most powerful people. In the second half of the same XVI century the Oirats, suffering from attacks of their neighbors – the Turkic peoples from the west and south and the eastern Mongols from the east, began to move towards southern Siberia. Earlier they used to roam along the Black Irtysh river and north of the lake Zaysan, but now they began to move below the lake Yamysh. Opinions on the migration routes of the Oirats, existing in the literature, need clarification. The author offers his vision based on the archival materials and the Mongolian sources: the Hoyt Oirats, driven out of Kharakhoto by the Tumat Altan Khan, were the first to go towards the Altai Mountains. The next were the Torgut Oirats, who crossed the Altai, and then, together with the Derbets, they moved down the Irtysh river. The Elelets, the future Dzungars, left Western Mongolia for the Yenisei river sources. Already in the second decade of the 17th century the Oirats wandered along Om', Kamyshlov, Tobol and Ishim rivers, that is, they were roaming along the middle reaches of the Irtysh river. In 1623, at lake Yamysh, they defeated the troops of the Hotogoit Altyn Khan Sholoi Ubashi-Khuntaiji, but this victory did not exclude an internal struggle in the ruling house of the Khoshuts, which resulted in weakening of this people. Further civil strife forced the Torguts to move towards west, and in the early 1630s they reached the Volga river. Migrations over such long distances were possible only if there was an effective management apparatus, while maintaining traditions and identity.

Key words: Altan Khan, Altyn Khan, Derbets, Dzungars, Elets, Hoyts, Irtysh, Khoshuts, Oirats, Torguts, Yamysh

Article history: Received: 26.05.2021. Accepted: 05.08.2021.

For citation: Kitinov BU. Migration of the Oirats in the first quarter of the 17th century on the eve of returning to Dzungaria. *RUDN Journal of World History*. 2021;13(4):420–430. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-420-430

XVI в. прошел у западных монголов – ойратов – в военных действиях с набравшими могущество тюркскими народами с юга и запада, и халхасами – с востока. Ситуация ухудшалась внутриойратскими распрями и социально-экономическими условиями проживания.

Для внешнего мира ойраты были, как правило, объединяемы понятиями «ойрат», «калмык», «сог-по», «вэй-ла-те» и др., иначе говоря, их выделяли и отождествляли. Источники излагали историю ойратов как единую, но это была история отдельных ойратских групп. Было понимание наличия отдельных этнических групп элетов, торгутов, хошуттов, дербетов, хойтов и др., однако их политическое размежевание случится после первой трети XVII в. Вместе с тем нельзя считать, что ойратам рассматриваемого периода была чужда идея единения: они мотивировались внутренними и внешними

обстоятельствами на объединение, однако эволюция их политического развития диктовала разделение и распад. Отмеченное подтверждается событиями военно-политической истории ойратов первой четверти XVII в., своими истоками уходящие в процессы, случившиеся в предшествующий период.

Лидерство хошутов

Из всех ойратов хошуты были самыми сильными и организованными. Прежде они были ответвлением восточно-монгольских хорчинов и обитали на юго-востоке Монголии. По Х. Окаде, они с конца XIV в. кочевали на восточных склонах гор Большого Хингана [1. Р. 207]. Ввиду раздоров на прежней родине в XV в. хошуты бежали в Западную Монголию, где присоединились к ойратам. По К. Лидже, они стали ойратами в 1418 – 1425 гг. [2. С. 95], т. е. при правлении чороского Тогон-тайши, К. Этвуд и Дж. Мияваки считают, что это случилось при его сыне Эсэн-тайши ([3. Р. 310]; [4. Р. 143 – 144]). На наш взгляд, хошуты вошли в состав ойратов при Эсэне.

В то время ойраты представляли собой конфедерацию народов, где наиболее важные вопросы решались на собраниях знати. Такие собрания (съезды) называли чуулганами (монг. *ciyulγan*), их созывали для решения вопросов, представлявших совместный интерес. Такой съезд был наследием родового строя, совета старейшин, на него съезжались родственники основного правителя (хана), родовая знать и высшее звено управления. Основные задачи, которые решал съезд – утверждение новых законов, разрешение конфликтов и т. п. Он не являлся органом власти, хотя от его решений могло зависеть многое. «Съезды знати играли большую роль в жизни монголов XVI–XX вв. Это были сеймы (чуулган) и съезды (хурал) нойонов данного ханства или аймака с выборными должностями» [5. С. 378]. Роль таких съездов возрастала в условиях опасностей и проблем. Как писал И. Я. Златкин: «... частые войны и связанное с ними длительное политическое и хозяйственное напряжение сделали необходимыми периодические съезды («чулганы», или «хуралы») владетельных князей и вызвали к жизни институт «чулган-дарги» (руководителя, председателя чулгана), в задачу которого входило согласование действий владетельных князей» [6. С. 71].

Поскольку хошуты вели свое происхождение от Хабуту-Хасара, младшего брата Чингисхана, то на одном из таких собраний в 1541 г. хошутский правитель Бубэй-мирза был избран главой (даруга) ойратского союза (конфедерации) [7. С. 114], он также принял ханский титул. То, что ойратов возглавили «пришлые» хошуты, т. е. не являвшиеся изначально ойратами, не выглядит необычным, поскольку восточномонгольские народы еще и ранее могли включаться в их состав. Это было благоприятное время и для начала создания новой конфедерации, поскольку у восточных монголов начиналась очередная междоусобица, которая усугубится после смерти Даян-хагана в 1543 г.

В конце XVI в. ойратским лидерам стало ясно, что их новая конфедерация, начавшая формироваться под председательством хошутского дома,

столкнулась с трудностями по причине перемен в составе самих ойратов, усилении одних и ослаблении других, и в связи с изменениями в окружавшем их политическом пространстве. В то время Московское государство стало расширяться на Восток и в целом закреплялось в Сибири, продвигаясь в том числе в сторону ойратских кочевий – вверх по Иртышу, Оби и Енисею. Переговорный процесс между русскими и ойратами имел место, начиная с первых лет XVII в. Однако основные внешнеполитические проблемы у ойратов уже много лет были связаны с восточными монголами и минским Китаем, в частности, это предотвращение и разрешение вооруженных конфликтов. Нахождение консенсуса получало должное одобрение со стороны минского императорского двора, выражавшееся во вручении титулов правителям кочевников и возможности вести торг.

Ситуация резко ухудшалась из-за поражений ойратов от халхасов и казахов, они вытеснялись из Западной Монголии и из восточных регионов Семиречья, и поэтому были вынуждены искать новые маршруты кочевок.

Миграция ойратов в Южную Сибирь

Специалистами еще в недостаточной степени изучены вопросы, связанные с территориями, где кочевали ойраты до их миграции к Иртышу, и отдельные вопросы все еще требуют уточнений. Так, в «Истории Калмыкии» отмечается, что на рубеже XVI–XVII вв. они на западе доходили до верховьев рек Нарын и Чу (Семиречье), войдя в соприкосновение с казахами. Севернее были дербеты, занимавшие земли вдоль Черного Иртыша и близ Зайсана, южнее – хошуты, чьи кочевья достигали Восточного Туркестана. Вдоль Тарбагатая шла территория торгутов; на востоке граница шла близ оз. Баркуль [8. Т. 1. С. 252]. В качестве источника информации указывается карта, составленная на основе документов, опубликованных в сборнике МИРМО, изданная в 1959 г. [8. Т. 1. С. 742]. Следует заметить, что та карта ценна прежде всего указателями миграции дербетов и торгутов вдоль Иртыша, но, например, она ничего не сообщает о продвижении джунгаров и других ойратов.

За прошедшие 50 и более лет вышли и продолжают публиковаться источники и работы, где местоположение ойратов постоянно уточнялось. Так, несколько более подробную информацию, в целом приложимую к обсуждаемому вопросу, дает И.Я. Златкин: «в 70–80-х годах XVI в. на восточном фланге ойратских кочевий, ближе всего к восточно-монгольским владениям находились хойты, за которыми располагались торгуты, а еще дальше – чоросы, дербеты и хошоуты» (1) [6. С. 68].

Мнение И. Я. Златкина в целом является верным. Судя по всему, ойраты занимали следующие земли: хойты были на самом востоке ойратских кочевий, занимая земли и вокруг Хангайских гор и у Каракорума – их оттуда в 1552 г. вытеснил Алтан-хан, глава тумэтов-монголов. Западнее были торгуты (2), занимая земли были вдоль Черного Иртыша и вероятно ниже оз. Зайсан, а также у Тарбагатая. На торгутов спустя 10 лет Алтан-хан напал со своим племянником Хутухтай Цэцэн-хунтайджи: они убили их лидера Хара-Бугура

и наполовину уничтожили торгутскую армию [9. Р. 79]. Еще западнее, вдоль Черного шли кочевья дербетов [10. С. 72]. Хошуты занимали регион бывшего Бешбалыка, т. е. обитали на юго-востоке Джунгарской котловины. Уместно отметить, что таково было расположение этих ойратов уже около середины XVI в. После своего разгрома торгуты стали продвигаться ниже по Иртышу, к дербетам. Таким образом возникла объединенная торгуто-дербетская группировка вдоль среднего течения Иртыша, которая стала угрожать землям сибирского «царя» Кучума – последний был вынужден до 1583 г. поставить городок Кулары для защиты от нападений калмыков, на левом берегу Иртыша, в междуречье Ишима (левый приток) и Туи (правый приток).

Вероятно, уже после победы над торгутами Алтан-хан пошел на север Западной Монголии – он пересек горы Кокей (3) и напал на кочевавших там олетов и баатутов (4) [11. Р. 110]. Под олетами следует понимать будущих джунгаров, которые продолжали так называть себя после трагических событий конца XV в., когда значительная часть олетов (элетов) была уничтожена правителем Могулистана Ахмад-ханом [12].

Таким образом, картина миграции этих ойратов в сторону Южной Сибири в конце XVI в. выглядит следующим образом: первыми пострадали хойты, которые во многом подчинились восточным монголам и позже составят едва ли не основную массу населения земель Алтын-ханов; затем торгуты, которые стали уходить вниз по Иртышу, и с ними пошли дербеты. Олеты двинулись на север, т. е. не столько в сторону Иртыша, сколько к истокам Енисея. Хошуты пошли к Иртышу после 1570-х гг., когда войска Алтан-хана направились к Кукунору, где осталась меньшая группировка хошутов. Именно такие маршруты перемещений этих ойратов и позволяют понять хронологию и локализацию их вступления в контакт с русскими властями.

К 1582 г. ойраты уже были у р. Кулунда в Иртышско-Обском междуречье, значительно севернее оз. Ямыш. Можно предположить, что это были дербеты и торгуты. Ситуация быстро менялась: И.Я. Златкин, приводя сведения о «колмацкия улусы», «колмыки», «калмыки» из Строгановской, Есиповской и Ремезовской летописей, пишет, что народ вышел на верховья Ишима и Оми и оказался непосредственно у Тары уже в 1590-х гг., и что отмеченное отражает «уже начавшуюся откочевку из Джунгарии» дербетов, торгутов и некоторых других ойратов [6. С. 74–75].

Тайши дербетский Далай-Батыр и торгутский Изеней, дядя другого торгутского тайши, Хо-Урлюка, в 1608 г. уже кочевали по рекам Омь и Камышлов, где (в междуречье Камышлова и Ишима) еще тремя годами ранее начал кочевать Хо-Урлюк [13. С. 25, 28]. Калмыцкие посольства обычно посещали Тару, однако от Далай-Батыра и Изенея также бывали в Тобольске и Тюмени, до 1616 г. в Тюмени побывали послы от хошутского Байбагаса-гайджи [13. С. 46]. Эти данные позволяют заключить, что в первые два десятилетия XVII в. на севере своих кочевий ойраты занимали Тоболо-Иртышское междуречье. Ойраты-джунгары впервые были зафиксированы в русских документах конца 1618 г. по причине их появления в Барабинской степи, в междуречье Оми и Оби [13. С. 78]. Скорее всего, их к западной миграции из

верховьев Енисея вынудило давление Алтын-хана, самого могущественного противника ойратов. Он тоже входил в «послованье» с русскими властями, но обычно это происходило через Томск (осн. в 1604 г.) и Кузнецк (осн. в 1618 г.), т. к. дорога в Тару была перекрыта ойратами.

Несмотря на то, что в рассматриваемое время ойраты все еще пребывали в составе конфедерации, их лидерам не удавалось организовать согласованную стратегию по борьбе с восточными монголами. В силу таких сложных обстоятельств какая-то часть ойратов на западе Джунгарской впадины, у оз. Балхаш, была вынуждена подчиниться власти казахского хана Тевеккеля [14. С. 16], но уже в 1599 г., после его гибели, они вновь стали независимы. Вероятно, существовала еще одна группа ойратов на востоке, которая оказалась под властью восточных монголов – скорее всего это были хойты. После того, как прекратились военные действия, Лайхур-хан, лидер халхаского правого крыла, в 1590-х гг. поставил Шолоя Убаши-хунтайджи, своего двоюродного брата, правителем пограничного региона. Это и был Алтын-хан, «хотогойтский князь», именующийся в русских архивных документах как «Алтын-царь». Его государство, состоявшее в основном из хотогойтов (вероятно, происходивших в основном из хойтов) и урянхайцев, возникло на просторах между озерами Убсу-Нур и Хубсугул (северо-западная Халха), достигая на севере Саян, на юге – предгорий монгольского Алтая.

В 1620 г. давление Алтын-хана вынудило ойратов (тайшей Хо-Урлюка, Байбагаса, Чокура) перевести свои кочевья в междуречье Ишима и Тобола, Далай-Батыр пребывал «на Итыковых горах» (5) [13. С. 101]. В начале 1623 г. Байбагас «с товарищи» находился западнее Тюмени, близ Уфимской волости, Далай-тайша – «на Пенных горах в Казачьей земле» [13. С. 120–121]. Но уже в июне 1623 г. тюменский воевода М. Б. Долгоруков сообщал тобольскому воеводе Ю.Я. Сулешеву, что «збираютца они все тайши к Комышлову... а наряжаютца де оне все тайши войной на мунгальских людей, а жон своих и детей и скот и живот оставливают на Камышлове» [13. С. 123] (6).

В конце лета 1623 г. в долине р. Иртыш у Ямышева озера развернулась трехдневная битва между армией Алтын-хана Шолой Убаши-хунтайджи и объединенными силами ойратов. У первого было 80 тыс. войска, ойраты выставили 50 тыс., названные в источнике как «Четыре ойрата» [qarǵı dörbön oyırad] ([15. С. 198]; [16. С. 37, 42]). Перед битвой хунтайджи принес в жертву своему черному знамени 7-летнего ойратского мальчика, т. е. совершил шаманское подношение. Мальчик же, как оказалось, был духом-хранителем ойратов, и отомстил за свою смерть уничтожением всего войска Шолой Убаши-хунтайджи и гибелью его самого [16. С. 47]. Несмотря на крупную победу и очевидную необходимость сохранения союзнических отношений, личные обиды и желание отомстить за «несправедливость» вновь стали актуальны во взаимоотношениях между элитами ойратских этнических групп. Власть и роль хошуттов, лидеров ойратов, были поколеблены – борьба между хошутами, начавшаяся в 1625 г., превратилась в крупномасштабную междоусобную войну среди ойратов, что также вызвало их общее ослабление. Вместе с тем такие процессы позволили ойратам определиться с направлениями своих дальнейших перемещений.

Западная миграция торгутов и начало распада Средней конфедерации

Ойраты были заняты разрешением внутритерриториальной проблемы, т. к. в их среде шли процессы размежевания и консолидации: усиливавшиеся элеты (будущие джунгары) стремились подчинить себе других ойратов и захватывали земли их кочевий. Согласно цинскому источнику «вначале Илийский край служил общим достоянием всех ойратских старшин, из которых каждый самостоятельно управлял своим народом. Потом, когда чжунгарский старшина Батур-хун-тайцзи, отец знаменитого впоследствии Галдана, кочевавший у Алтая, опираясь на свою силу, стал обижать остальных ойратов, тогда [торгутский тайша] Хо-урлэк, возмущенный этим, эмигрировал с своим родом в Россию и поселился на р. Волге (Эцзил). Тургуты помогали русским в их войнах...» ([17. С. 143–144]; [18. С. 145]). В середине 1620-х гг., на фоне углубившихся противоречий (спровоцированных, во многом, межхошутскими столкновениями), случился раскол между торгутами и дербетами, когда первые продолжили движение далее в западном направлении, к Эмбе и Волге, вторые же оставались кочевьями в Прииртыше.

Уход части ойратов в Россию издавна является объектом исследования исторической науки, самые разные мнения были высказаны о целях такой миграции; в целом их можно объединить в три группы: 1. Это возрождение Монгольской империи (Сторонниками первой группы мнений были Н.Я. Бичурин, А.М. Позднеев, архимандрит Гурий); 2. Это вынужденная необходимость (В.М. Бакунина следует отнести к тем, кто считал такое решение вынужденным шагом («за ссорой с хошоутскими и зенгорскими калмыками»); Ш.Б. Чимитдоржиев также считал продвижение ойратов в Сибирь вынужденной экспансией); 3. Это было естественным, возможно, временным решением. Основную позицию третьей группы мнений можно условно определить словами Н.Н. Пальмова: «Джунгария стала тесна для ойратов», он отмечает скученность населения и недостаток пастбищ [19. С. 4]. Специалисты советского и постсоветского периода более акцентируют экономические причины, в целом сближаясь с точкой зрения третьей группы. К последним следует отнести и тех, кто не считал причины, по которым калмыки ушли в Россию, принципиальными. И.Я. Златкин в своей работе рассмотрел соответствующие точки зрения ряда ученых (Н.Я. Бичурин, А.М. Позднеев, Н. Веселовский, С.А. Козин, Б.Я. Владимирцов), и выделил социально-экономические и политические причины.

Если в 1613 г. торгуты кочевали у Эмбы и Иргиза (7), вынуждая живших там ногайцев уходить далее, на правый берег Волги, то уже в 1632 г. улусы Лоузана, сына Хо-Урлюка, вышли к левобережью этой реки ([20. С. 6, 13]; [21. С. 36–37, 43–44]). Их дальнейшая история и развитие будет определяться как взаимодействием с Российским государством (8), так и спецификой профессионально-этнического окружения. Уход этих торгутов положил начало завершению существования Средней ойратской конфедерации.

В изучаемое время все крупные этнополитические объединения ойратов были фактически независимыми образованиями, со своей определенной

территорией обитания (кочевков). Во главе стоял правитель, обладавший титулом *тайша* (тайш/тайши) (9), которому подчинялись *нойоны* и *зайсанги*. Аппарат управления был не сложным, но достаточно эффективным. Такие образования обладали общим термином *улус*, величина (значимость) которого зависела, например, от количества подданных, места обитания, наличия боеспособного войска и др. Улус мог по тем или иным причинам дробиться, во главе таких частей (аймаков) могли стоять зайсанги – родственники правителя улуса. Безусловно, свою роль сохраняла и этническая идентичность, и понимание (сохранение) культурной, исторической, политической и этнической преемственности с более ранними ойратами. Как следствие, происходило укрепление властной вертикали и в целом эффективности административной системы, что создавало потенциал для дальнейших миграций.

Заключение

Ухудшение с середины XVI в. экономических возможностей и череда войн ойратов с соседними народами, нарастание внутренних противоречий способствовали процессу распада Средней конфедерации, с выделением крупных этнополитических объединений элетов (джунгаров и дербетов), торгутов и хошутов. Ойраты вытеснялись с Джунгарской котловины и Западной Монголии, причем если торгуты, дербеты и хошуты были вынуждены уходить на северо-запад вниз по р. Иртыш, то будущие джунгары шли на север – к р. Енисей. В 1620-х гг. произошли важные события – разгром Алтын-хана Шолой Убаши-хунтайджи и межойратская усобица. Результатом была дальнейшая миграция торгутов западнее, когда они, тесня Ногайскую орду, в 1632 г. вышли к Волге – это событие следует оценить как важный этап в процессе завершения существования Средней конфедерации, когда формировались связи и структуры, позволившие появиться ойратским государствам.

Примечания

- (1) И.Я. Златкин не приводит уточнений по поводу чоросов, вероятно, он не углублялся в их связи с дербетами. Также очевидно, что он не дает точное расположение остальных указанных им ойратов.
- (2) Здесь подразумевается более многочисленная северная группа этих ойратов, была еще южная, проживавшая в северной части Амдо (северо-восток Тибета), т. е. на своей прежней родине.
- (3) Находятся в западной части совр. пров. Увс Монголии.
- (4) Баатуы, в числе двух других ойратских народов – баргутов и хойтов – в событиях второй половины XVI – начала XVII вв. окажутся в числе наиболее пострадавших, и их судьба будет специально оговорена в монголо-ойратских законах, принятых в 1640 г.
- (5) Скорее всего, это гора Едыге (горная сеть Улытау) в центральном Казахстане. Есть также мнение, что Итыкова гора – это массив Еликты в Акмолинской области Казахстана, но такое маловероятно, поскольку Еликты находится в правобережье верховьев Ишима, а к тому времени (1620 г.) войска Алтын-хана могли совершать набеги вниз по Иртышу вплоть до оз. Ямыш, т.е. близко от Еликты, поэтому ойраты ушли за Ишим.

- (6) Видимо, на прежних кочевьях продолжали пребывать некоторые мелкие тайши. Так, когда в мае 1623 г. посланники от уфимского воеводы Г. Измайлова искали тайшей, они встретили дербетского Мангита-тайшу «в поле против Итыка горы железные», который сообщил им, что «брат его Талай с товарищи ныне пошли битись против муганского Алгына-царя им... до него, Талая, ехать месяца з 2» [13. С. 124].
- (7) Согласно Н.Н. Нефедьеву, в 1620 г. правители торгутов Лоузанг и Йелден (Эйденг) появились на берегах Ори и Эмбы, за ними шли хошуты и дербеты [22. С. 16].
- (8) В политическом взаимодействии с русской стороной принимали участие и калмыцкие ламы. Так, согласно документу из РГАДА, в 1636 г. в Тобольск прибыло посольство от Хо-Урлюка, в составе которого были ламы или их представители (упоминаются Чорти и Бутурай) [23. Л. 86 об.] (см. также: [23. Л. 216 об.]).
- (9) У ойратов система тайшей, запрещенная в 1510 г. Даян-хаганом, была возобновлена в 1570-х гг. Алтан-ханом, но она отсутствовала в чингисидской системе власти. Тайшами были только главы самых крупных этнополитических объединений ойратов. В период Джунгарского ханства его лидер, как самый сильный среди всех глав ойратских государственных образований, примет титул *хунтайдж*.

Библиографический список

- [1] *Okada H.* Origins of the Dörben Oyirad // *Ural-Altische Jahrbücher. Neue Folge. Band 7.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. Pp. 181–211.
- [2] *Lijei K.* Oyirad-un teüke šasin-u sudulul. Urumji: Šinjiyang-un arad-un keblel-ün qorii-a, 2002. 248 p. (Исследование истории буддизма у ойратов.) (на ойр. яз).
- [3] *Atwood Ch.* Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. Fact on Line, Inc., 2004. 678 p.
- [4] *Miyawaki J.* History of the Dzungars: Introductory survey // *History of Civilizations of Central Asia: Development in contrast: from the sixteens to the mid-nineteenth century.* UNESCO Publishing, 2003. Vol. 5.
- [5] *Непомнин О.Е., Иванов Н.А.* Типология азиатских обществ. М.: Восточная литература РАН, 2010. 439 с.
- [6] *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 331 с.
- [7] *Сухбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын туух.* Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2016. (История хойтов.) (на монг. яз).
- [8] История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.; Т. 3
- [9] *Цэнгэл Х.* Ойрад ба дээд монголын туух, сурвалж бичгийн судлал. Улаанбаатар, 2017 (Изучение истории и источниковедения ойратов и верхних монголов). – на монг. яз.
- [10] *Успенский В.* Страна Кукэ-Нор, или Цинхай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора // *Записки Императорского Русского Географического Общества.* 1880. Т. 6. С. 59–196
- [11] *Elverskog J.* The Jewel Translucent Sutra. Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Leiden-Boston: Brill, 2003. 388 p.
- [12] *Китинов Б.У.* Ойраты-огеледы... пересекли реку Манкан: этно-религиозная ситуация у ойратов в середине XV – начале XVI вв. // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история.* 2017. Т. 9. № 4. С. 370–382.
- [13] Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636: Сборник документов / сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: ГРВЛ, 1959. 352 с.

- [14] *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: ГЫЛЫМ, 1991. 238 с.
- [15] *Гомбоев Г.* Алтан тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста истории Убаши-Хунтайджия и его войны с ойратами // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Часть 6. 1858.
- [16] История Убаши хунтайджия и его войны с ойратами // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. С. 37–47.
- [17] *Чжан-му, Хэ Цютао.* Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях) / пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1895. 487+92 с.
- [18] *Джамбадорджи.* Хрустальное зеркало // История в трудах ученых лам. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. С. 62–154
- [19] *Пальмов Н.Н.* Калмыки. Астрахань, 1928. 48 с.
- [20] *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Часть 1. XVII–XVIII века. Астрахань: Издательство Калмыцкого Областного Исполнительного Комитета, 1926. 264 с.
- [21] *Колесник В.И.* Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII and XVIII веках. М.: Восточная литература, 2003. 286 с.
- [22] *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках. Санкт-Петербург. Типография Карла Крайя. 1834. 287 с.
- [23] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп. 1. Д. 2. 1636 г.

References

- [1] Okada H. Origins of the Dörben Oyirad. *Ural-Altaiische Jahrbücher. Neue Folge.* Band 7. Wiesbaden: Otto Harrassowitz; 1987, p. 181–211.
- [2] Lijei K. *Oyirad-un teüke šasin-u sudulul.* Urumji: Šinjyang-un arad-un keblel-ün qorii-a; 2002. 248 p. (Study of the history of Buddhism among the Oirats.)
- [3] Atwood Ch. *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire.* Fact on Line, Inc.; 2004. 678 p.
- [4] Miyawaki J. History of the Dzungars: Introductory survey. *History of Civilizations of Central Asia: Development in contrast: from the sixteens to the mid-nineteenth century.* UNESCO Publishing; 2003. Vol. 5.
- [5] Nepomnin OE., Ivanov NA. *Typology of Asian societies.* Moscow: Vostochnaya literatura RAN; 2010. 439 p.
- [6] Zlatkin IYa. *History of the Dzungar Khanate. 1635-1758.* 2nd ed. Moscow: Nauka; 1983. 331 p.
- [7] Suhbaatar Na., Bajarsajhan D. *Hojdyn tuuh.* Ulaanbaatar: Sojombo printing; 2016. (History of the Hoyts). (In Mongol.).
- [8] *History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day.* Elista: Publishing House “Gerel”; 2009. Vol. 1. 848 p.
- [9] Cjengjel H. *Ojrad ba djejed mongolyn tuuh, survalzh bichgijn sudlal.* Ulaanbaatar; 2017. (The Study of the History and Sources of the Oirats and Deed Mongols). (In Mongol.).
- [10] Uspensky V. *Country of Kuke-Nor, or Qinghai, with the addition of a brief history of the Oirats and Mongols, after the expulsion of the latter from China, in connection with the history of Kuke-Nor.* St. Petersburg: V Tipographii V. Bezobrazova i comp.; 1880. 140 p.

- [11] Elverskog J. *The Jewel Translucent Sutra. Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century*. Leiden-Boston: Brill; 2003. 388 p.
- [12] Kitinov BU. Oirats-Ogeleds ... crossed the Mankan River: the ethno-religious situation among the Oirats in the mid-15th – early 16th centuries. *Bulletin of RUDN. Series: World History*. 2017;9(4):370–382.
- [13] Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1607–1636: Collection of documents. Comp. by LM. Gataullina, MI. Golman, G I. Slesarchuk. Resp. ed. IYa. Zlatkin, NV. Ustyugov. Moscow: GRVL; 1959. 352 p.
- [14] Moiseev VA. *Dzungar Khanate and Kazakhs (XVII–XVIII centuries)*. Alma-Ata: Gylym; 1991. 238 p.
- [15] Gomboev G. *Altan tobchi. Mongolian chronicle in the original text and translation with the attachment of the Kalmyk text of the history of Ubashi-Khuntaidzhiya and his war with the Oirats*. Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society. Part 6; 1858.
- [16] The story of Ubashi Khuntaiji and his war with the Oirats. *Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista: Kalmyk Book Publishing House; 2003, p. 37–47.
- [17] Chang-mu, He Qiutao. *Meng-gu-yu-mu-tszu (Notes on the Mongol nomads)*. Transl. from Chinese by PS. Popov. St. Petersburg: P.O. Yablonsky; 1895.
- [18] Djambadorji. *Crystal Mirror. History in the works of learned lamas*. Moscow: Tovarischestvo of scientific publications KMK; 2005, p. 62–154.
- [19] Palmov NN. *Kalmyks*. Astrakhan; 1928. 48 p.
- [20] Palmov NN. *Etudes on the history of the Volga Kalmyks*. Part 1. XVII–XVIII centuries. Astrakhan: Publishing house of the Kalmyk Regional Executive Committee; 1926. 264 p.
- [21] Kolesnik VI. *The Last Great Roam. Transition of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the 17th and 18th centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003. 286 p.
- [22] Nefediev N. *Detailed information about the Volga Kalmyks*. St. Petersburg: Karl Kraya printing house; 1834. 287 p.
- [23] Russian State Archive of the Ancient Acts (RGADA). F. 119. Kalmyk affairs. List 1. Case 2. 1636 year.

Информация об авторе:

Китинов Баатр Учаевич – д-р истор. наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории Востока, институт Востоковедения РАН, e-mail: kitinov@mail.ru

Information about the author:

Kitinov Baatr Uchaevich – Doctor Habilitatus, Associates Professor, Senior research fellow, Department of History of East, Institute of Oriental studies of RAS, e-mail: kitinov@mail.ru